

O‘ZBEK VA JANON ADABIYOTI

УДК (UO‘K, UDC):821.161.1.09:821.512.133.09(092)

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА КАК НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ ЖАНРА: ТРИ ПОКОЛЕНИЯ В ДИЛОГИИ Л. М. ОЛКОТТ
«МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ» И «МАЛЕНЬКИЕ МУЖЧИНЫ»¹

Локтева Надежда Михайловна

*Доктор философии (PhD) по филологическим наукам,**старший преподаватель**кафедры мировой литературы**Узбекский государственный университет мировых языков**Ташкент, Узбекистан**E-mail: Nadejda.lokteva@mail.ru**ORCID ID: [0000-0003-3719-1106](https://orcid.org/0000-0003-3719-1106)*

АННОТАЦИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

В статье романы Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» (1868–1869) и «Маленькие мужчины» (1871) рассматриваются как единая хроника семьи Марч. Актуальность исследования обусловлена тем, что большинство существующих работ связывает оба романа лишь общими персонажами, не обосновывая их жанровое единство. Целью статьи является доказательство того, что оба романа образуют единую хронику, раскрывающую историю семьи Марч на протяжении трёх поколений (старшего поколения миссис и мистера Марч, их взрослых дочерей и воспитанников Пламфилда), а также выявление особой, нравственно-психологической, модели жанра. В статье впервые показана преемственность поколений, которая в данной модели передаётся через воспитание и повседневный уклад дома, что отличает её от имущественно-родовой модели семейной хроники Дж. Ф. Купера. Методология исследования включает сравнительно-типологический, структурно-семантический и биографический методы; отдельное внимание уделено анализу хронотопа дома как категории, организующей повествование в обеих книгах. Полученные результаты доказывают, что романы образуют композиционно целостную структуру, в которой нравственный опыт последовательно передаётся от одного поколения к другому, а дом сохраняет функцию нравственного центра независимо от смены его физических границ и состава обитателей.

Семейная хроника, преемственность поколений, хронотоп дома, нравственное воспитание, Пламфилд, семья Марч, американская литература, XIX век, сравнительное литературоведение, модель жанра.

Received: August 21, 2026**Accepted:** September 14, 2026**Available online:** October 25, 2026¹ For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Локтева Н. Семейная хроника как нравственно-психологическая модель жанра: три поколения в дилогии Л. М. Олкотт «Маленькие женщины» и «Маленькие мужчины». // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 5(13) — В. 7-24.

OILAVIY XRONIKA AXLOQIY-PSIXOLOGIK JANR MODELII SIFATIDA: L. M. OLKOTTNING “KICHKINA AYOLLAR” VA “KICHKINA ERKAKLAR” DILOGIYASIDA UCH AVLOD TIMSOLI

Lokteva Nadejda Mixaylovna

Falsafa doktori (PhD), xorijiy adabiyot kafedrası katta o'qituvchisi

O'zbekiston Jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: Nadejda.lokteva@mail.ru

ORCID ID: [0000-0003-3719-1106](https://orcid.org/0000-0003-3719-1106)

ANNOTATSIYA	KALIT SO'ZLAR
Ushbu maqolada Luiza Mey Olkottning “Kichkina ayollar” (1868-1869) va “Kichkina erkaklar” (1871) romanlari alohida asarlar sifatida emas, balki March oilasining yaxlit xronikasi sifatida tahlil qilinadi. Muammoning dolzarbligi shundan iboratki, mavjud tadqiqotlarning aksariyati bu ikki romanni faqat umumiy qahramonlar orqali bog'liq deb hisoblaydi va ularning janr jihatidan yaxlitligini asoslamaydi. Tadqiqotning maqsadi ikkala romanning March oilasi tarixini uch avlod - Marmi va janob Marchning katta avlodi, ularning voyaga yetgan qizlari hamda Plamfild tarbiyalanuvchilari - orqali yorituvchi yagona xronikani tashkil etishini isbotlash va janrning o'ziga xos axloqiy-psixologik modelini aniqlashdan iborat. Ishda birinchi marta ko'rsatiladiki, avlodlar davomiyligi mulk yoki nasl nomi orqali emas, balki tarbiya va uy turmush tarzi orqali uzatiladi, bu esa Dj. F. Kuperning mulkiy-nasabiy modelidan tubdan farq qiladi. Tahlil qiyosiy-tipologik, struktur-semantik va biografik metodlar asosida olib borildi, uy xronotopi alohida kategoriya sifatida ko'rib chiqildi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, ikkala roman bir-birini to'ldiruvchi kompozitsion butunlikni tashkil etadi, unda axloqiy tajriba avloddan-avlodga uzluksiz uzatiladi.	Oilaviy xronika, avlodlar davomiyligi, uy xronotopi, axloqiy tarbiya, Plamfild, Marchlar oilasi, amerika adabiyoti, XIX asr, qiyosiy adabiyotshunoslik, janr modeli.

THE FAMILY CHRONICLE AS A MORAL-PSYCHOLOGICAL GENRE MODEL: THREE GENERATIONS IN L. M. ALCOTT'S LITTLE WOMEN AND LITTLE MEN DILOGY

Lokteva Nadejda Mikhailovna

PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Foreign Literature

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: Nadejda.lokteva@mail.ru

ORCID ID: [0000-0003-3719-1106](https://orcid.org/0000-0003-3719-1106)

ABSTRACT	KEYWORDS
This article examines Louisa May Alcott's novels <i>Little Women</i> (1868-1869) and <i>Little Men</i> (1871) not as two separate works but as a single, continuous chronicle of the March family. The relevance of the study stems from the fact that most existing scholarship connects the two novels only through shared characters, without substantiating their generic unity. The aim of the article is to demonstrate that the two novels together form one chronicle unfolding the history of the March family across three generations - the elder generation of Mr. and Mrs. March, their grown daughters, and the wards of Plumfield - and to identify a distinct moral-psychological model of the family chronicle genre. The scientific novelty lies in showing, for the first time, that generational continuity in this model is transmitted not through property or a family name but through upbringing and the daily order of the home, which fundamentally distinguishes it from the property-and-lineage model found in J. F. Cooper. The methodology combines comparative-typological, structural-semantic, and biographical methods, with particular attention to the chronotope of the home as a category organizing the narrative of both books. The results show that the two novels form a compositionally integrated structure in which moral experience is consistently transmitted from one generation to the next, while the home retains its function as a moral center regardless of changes in its physical boundaries or the composition of its inhabitants.	Family chronicle, generational continuity, chronotope of the home, moral upbringing, Plumfield, the March family, American literature, nineteenth century, comparative literary studies, genre model.

ВВЕДЕНИЕ

Жанр семейной хроники в американской литературе XIX века развивался в нескольких направлениях одновременно. Часть произведений строила историю рода вокруг вопросов происхождения, земельной собственности и общественного положения семьи. Так поступает Дж. Ф. Купер в трилогии о Литтлпейджах, где каждое новое поколение принимает на себя ответственность за сохранение земли и родового имени (Cooper J. F., 1845). Другие представители жанра переносят внимание внутрь дома, обращаются к повседневной жизни семьи, нравственному воспитанию и передаче духовного опыта от родителей к детям. Именно к этому направлению принадлежит творчество Луизы Мэй Олкотт (1832-1888).

Романы *Little Women* (1868-1869) и *Little Men* (1871) традиционно рассматриваются раздельно. Первый читают как роман взросления четырёх сестёр, второй – как повествование о школе-пансионе. При таком прочтении связь между произведениями сводится к общим героям и не затрагивает общности художественного замысла. Между тем сопоставление композиции, системы персонажей и организации времени в обоих романах позволяет увидеть иную картину. Перед читателем единая семейная хроника, в которой история дома Марчей последовательно проходит через три поколения: старшее поколение, представленное Марми и мистером Марчем, поколение их дочерей, ставших взрослыми, и поколение детей и воспитанников Пламфилда.

Актуальность исследования определяется тем, что подобное прочтение дилогии до сих пор не получило системного обоснования в отечественном литературоведении. Большинство работ, посвящённых Олкотт, анализируют *Little Women* как самостоятельный текст либо ограничиваются биографическим комментарием к обоим романам, не рассматривая их как единую жанровую конструкцию.

Целью статьи является доказательство того, что романы *Little Women* и *Little Men* образуют единую хронику семьи Марч, охватывающую три поколения, а также выявление особой нравственно-психологической модели

семейной хроники, в которой преемственность поколений передаётся через воспитание и повседневный уклад дома.

В настоящем исследовании романы *Little Women* и *Little Men* рассматриваются во взаимосвязи как произведения, последовательно раскрывающие историю нескольких поколений семьи Марч. Основное внимание сосредоточено на идее преемственности поколений, которая формируется в процессе развития семейной истории и связывает два романа в единое повествовательное пространство. Материалом анализа служат тексты обоих произведений на языке оригинала, а также биографические источники, позволяющие выявить автобиографическую основу ключевых образов и определить её значение в художественном воплощении семейной истории.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**: рассмотреть композиционные связи между двумя романами; проследить, каким образом каждое из трёх поколений семьи Марч участвует в передаче нравственного опыта; сопоставить модель преемственности у Олкотт с моделью семейной хроники Дж. Ф. Купера, где преемственность строится на наследовании земли и имени.

Биографическая основа творчества Олкотт подробно освещена в исследованиях Дж. Мэттесона, отмечающего, что дом Олкоттов представлял собой пространство нравственного эксперимента, в котором идеи самосовершенствования становились частью повседневной жизни (Matteson J., 2007, 41). Роль матери писательницы в формировании образа миссис Марч рассмотрена М. Беделл, указывающей на практическую деятельность Эбигейл Олкотт как источник устойчивости семьи в условиях материальной нестабильности (Bedell M. B., 1980, 96), а также Х. Райзен, отмечающей, что Эбигейл фактически обеспечивала функционирование семьи, пока Бронсон Олкотт был поглощён философскими и педагогическими экспериментами (Reisen H., 2009, 63). Автобиографическая природа образов сестёр Марч исследована М. Сакстон (Saxton M., 1977, 137) и Э. Чейни (Cheney E. D., 1889, 44).

С. Элберт в работе *A Hunger for Home* рассматривает *Little Women* как произведение о поиске и создании дома, однако не распространяет этот анализ на *Little Men* и не ставит вопрос о единстве дилогии как хроники (Elbert S., 1984, 84). М. Стерн отмечает преемственность образа Джо в рамках событий двух романов, ограничиваясь замечанием о сюжетном продолжении, без анализа смены поколений как жанрообразующего принципа (Stern M. B., 1996, 231). Э. Шоуолтер указывает на автобиографическую основу романа, не затрагивая вопроса о его связи со вторым произведением дилогии (Showalter E., 1989, xix). Теоретической опорой для анализа организации художественного времени и пространства служит понятие хронотопа, введённое М. М. Бахтиным (Bakhtin M. M., 1975, 234-407).

Обзор существующих исследований показывает, что, несмотря на обширную биографическую и текстологическую литературу, посвящённую творчеству Л. М. Олкотт, произведения *Little Women* и *Little Men* до настоящего времени не рассматривались в их единстве, т.е. как семейная хроника, охватывающая три поколения семьи Марч. Не исследовалась и формирующаяся в этих произведениях модель межпоколенческой преемственности, существенно отличающаяся от модели, представленной в семейной хронике Дж.Ф. Купера. Рассмотрение романов *Little Women* и *Little Men* в контексте жанра семейной хроники позволяет проследить движение семейной истории от поколения родителей к детям и далее к следующему поколению и тем самым выявить особый принцип организации семейной хроники в творчестве Олкотт.

Исследование опирается на сравнительно-типологический метод, позволяющий сопоставить модель семейной хроники Олкотт с моделью Дж. Ф. Купера и выявить их различие. Структурно-семантический анализ применяется для изучения композиционных связей между *Little Women* и *Little Men*, системы персонажей, организованной по принципу трёх поколений, и повторяющихся мотивов, обеспечивающих преемственность между двумя романами. Биографический метод используется для соотнесения художественных образов с реальными прототипами из семьи Олкотт, что

позволяет установить степень и характер автобиографизма дилогии. Отдельное место занимает анализ хронотопа дома (Bakhtin M. M., 1975) как категории, организующей повествование обоих романов.

Первое поколение семьи Марч представлено миссис и мистером Марчем. В художественной системе дилогии им отводится роль нравственного источника, из которого исходят ценности, распределяемые затем между остальными поколениями.

Первая сцена *Little Women* строится вокруг отсутствия материального достатка и одновременно вокруг ощущения полноты семьи. «We've got Father and Mother, and each other» (Alcott L. M., 2022a, 14), реплика Бет выражает главную смысловую оппозицию всего романа, в котором благополучие семьи не измеряется имуществом. Мистер Марч физически отсутствует на протяжении почти всего первого романа, однако сохраняет нравственное присутствие через письмо, обращённое к дочерям: «I know they will remember all I said to them; that they will be loving children to you, will do their duty faithfully, fight their bosom enemies bravely» (Alcott L. M., 2022a, 21). На наш взгляд, образ отца, отсутствующего физически, но действующего нравственно, определяет дальнейший принцип передачи опыта в хронике Олкотт.

Роль Марми как организующего центра дома проявляется в сцене чтения письма, где повествователь подробно описывает расположение фигур: «Mother in the big chair with Beth at her feet, Meg and Amy perched on either arm of the chair, and Jo leaning over the back...» (Alcott L. M., 2022a, 20). Мы полагаем, что такая пространственная композиция не случайна, ведь мать становится физическим и символическим центром, вокруг которого выстраивается вся семья, замещая на время отсутствующего отца, беря на себя выполнение его нравственной функции.

Собственная биография писательницы подтверждает, что подобное распределение ролей между родителями имеет автобиографическую основу. Как показывает М. Беделл, Бронсон Олкотт стремился следовать философским идеалам зачастую в ущерб практическим нуждам семьи, тогда

как Эбигейл обеспечивала её повседневную устойчивость (Bedell M. B., 1980, 96). Именно это противоречие, по наблюдению Дж. Мэттесона, стало для Луизы одним из важнейших жизненных уроков (Matteson J., 2007, 41), и, как нам представляется, было художественно переосмыслено в диалогии: мистер Марч наделён нравственным авторитетом отца-философа, а миссис Марч – практической мудростью, необходимой для того, чтобы этот авторитет воплощался в повседневной жизни детей.

Старшее поколение семейной хроники не исчезает и во втором романе. В *Little Men* мистер и миссис Марч уже не в центре повествования, однако их нравственные принципы продолжают определять уклад дома, который становится продолжением того же нравственного пространства. Таким образом, старшее поколение хроники Олкотт не завершает свою функцию вместе с первым романом и продолжает действовать опосредованно, через второе поколение.

Второе поколение семейной хроники, сёстры Марч, занимает особое положение: они одновременно перенимают нравственный опыт от старших и подготавливаются к тому, чтобы самому стать его источником для следующего поколения. Именно в этой двойственной функции заключается композиционное значение романа *Little Women* внутри общей хроники.

Сцена реакции сестёр на письмо отца показывает, что усвоение нравственного опыта происходит как самостоятельная внутренняя работа. Эми произносит: «I am a selfish girl! but I'll truly try to be better...»; Мер признаётся: «I think too much of my looks, and hate to work; but won't any more, if I can help it»; Джо формулирует собственное обещание: «I'll try and be what he loves to call me, 'a little woman,' and not be rough and wild; but do my duty here instead of wanting to be somewhere else» (Alcott L. M., 2022a, 21). Мы обращаем внимание на то, что каждая из сестёр даёт себе оценку сама, без прямого требования со стороны родителей. Эта особенность существенна для понимания нравственно-психологической модели хроники Олкотт, поскольку воспитание строится здесь на внутреннем самоопределении личности. Молчание Бет устроено иначе: «Beth said nothing, but wiped away her tears with

the blue army-sock, and began to knit with all her might» (Alcott L. M., 2022a, p. 11). В отличие от сестёр, объясняющих свои намерения словами, она сразу переходит к действию. На наш взгляд, эта небольшая деталь важна для понимания того, как Олкотт показывает семью Марч. Все четыре сестры слышат одни и те же слова отца, но реагируют на них по-разному. Бет ничего не обещает и не объясняет, а просто начинает работать. Таким образом, отношение сестёр к общим семейным ценностям раскрывается по-разному: каждая из них следует им по-своему, в зависимости от характера.

Эпизод с рождественским подарком в виде книги, распределённой поровну между всеми сёстрами, подтверждает этот принцип на уровне предметной детали: «Girls, I think you will find that this old book has more to help you than any other...» (Alcott L. M., 2022a, 23). Мы видим, что книга задаёт направление пути, по которому каждая из героинь должна пройти самостоятельно. Эта деталь становится своего рода моделью того, как второе поколение хроники получает нравственное наследие как основу для собственного пути.

В финале *Little Women* сёстры Марч подходят к порогу взрослой жизни, ещё не выполнив вторую часть своей функции внутри семейной хроники, не передав опыт следующему поколению. Эта задача полностью решается уже в *Little Men*, что и делает необходимым рассмотрение обоих романов как звеньев одной семейной хроники, а не как самостоятельных произведений.

В романе *Little Men* композиционным центром семейной хроники становится уже не собственная семья Марч, а Пламфилд – школа-пансион, организованная Джо и её мужем. Первым героем романа оказывается мальчик по имени Нат, лишённый дома: «Please, sir, is this Plumfield?» (Alcott L. M., 2022b, 3). Мы полагаем, что подобное начало не случайно: вместо возвращения к уже знакомой семье Олкотт вводит нового человека, ещё не принадлежащего ей, и через его восприятие раскрывает пространство дома заново.

Первое впечатление Ната формируется через ощущение дома: «Nat saw many little shadows dancing on the walls, heard the pleasant hum of young voices, and felt that it was hardly possible that the light and warmth and comfort within

could be for a homeless "little chap" like him» (Alcott, 2022b, 3). Персонифицируется это ощущение в хозяйке Пламфилда, чьё обращение к новичку повествователь сопровождает характерной ремаркой: «I am glad to see you, my dear, and hope you'll be happy here», said the lady, drawing him to her, and stroking back the hair from his forehead with a kind hand and a motherly look» (Alcott, 2022b, 5). Тем же вечером Джо формулирует итог прямо: «My child, you have got a father and a mother now, and this is home» (Alcott, 2022b, 10). Героиня, некогда учившаяся нравственной самостоятельности под руководством Марми, сама становится источником той же заботы для следующего поколения.

Определение *motherly* закрепляется в диалогии не только за Джо. Повествователь применяет его к Дейзи, дочери Мег, когда та по утрам будит брата-близнеца: «...trotted to tap at his door with a motherly "Get up, my dear, it's 'most breakfast time; and here's your clean collar'"» (Alcott, 2022b, 13). Обращение «my dear» сохраняется, но адресатом становится ровесник, а сцена разворачивается в регистре детской игры. На наш взгляд, в повторе одного определения в речи персонажей разных поколений можно увидеть приём, обнажающий сам механизм преемственности: материнская модель поведения передаётся детям как готовый образец, который они воспроизводят задолго до того, как оказываются способны его осмыслить. Особое место в третьем поколении хроники занимает Деми, сын Мег, чьё участие в общем деле показано как поступок, разделённый с детьми, не связанными с Марчами кровным родством: «Nat, Demi, and Tommy marched forth, each bearing a new kite» (Alcott L. M., 2022b, 5.). Мы установили, что в этом эпизоде наиболее наглядно проявляется расширение границ семьи: воспитанники Пламфилда включаются в общую историю на равных с внуками Марчей условиях, а критерием принадлежности к семье оказывается сопричастность её нравственным устоям.

Сцена смерти Джона Брука и последующее состояние дома показывает, что третье поколение семейной хроники наследует от старших не одни лишь повседневные привычки – вместе с ними передаётся и способность семьи

сохранять единство перед лицом утраты: «All that day the house was very still; the small boys played quietly in the nursery; the others, feeling as if Sunday had come in the middle of the week, spent it in walking, sitting in the willow, or among their pets, all talking much of “Uncle John,” and feeling that something gentle, just, and strong, had gone out of their little world» (Alcott L. M., 2022b, 33). Реакция Джо, стремящейся в этот момент собрать вокруг себя детей: «I want you all. Come in and see me, my boys» (Alcott L. M., 2022b, 87), на наш взгляд, окончательно закрепляет за ней функцию, которую в начале хроники исполняла Марми (функцию нравственного центра дома, объединяющего вокруг себя всех, кто в этот дом уже принят, независимо от степени родства).

Особого внимания в системе третьего поколения заслуживает Дейзи, дочь Мег. Если через Деми Олкотт показывает продолжение рода Марчей, то через Дейзи она показывает наследование деятельное, при котором девочка получает в своё распоряжение «маленькую кухню» и первым делом думает о брате: «Do let me make flapjacks for Demi; he loves them so» (Alcott L. M., 2022b, 98). Мы полагаем, что забота, направленная сначала на одного близкого человека, а затем распространяющаяся на остальных детей Пламфилда, повторяет на бытовом уровне тот же путь, который в первом романе проходит вся семья Марч (от узкого круга родных к готовности принять чужого ребёнка как своего). Джо поддерживает эту инициативу согласием: «We will make your little messes rewards for the good boys» (Alcott L. M., 2022b, 32). Старшее по отношению к Дейзи поколение лишь придаёт её порыву практическую форму.

Проведённый анализ выявляет между романами *Little Women* и *Little Men* связь жанрового порядка. О ней свидетельствует последовательное движение семейной хроники через три поколения, где старшее поколение (Марми и мистер Марч) выступает источником ценностей, второе поколение (сёстры Марч) усваивает эти ценности и, повзрослев, само становится их носителем, а третье поколение (дети Марч и воспитанники Пламфилда) получает нравственный опыт уже от семейной атмосферы как таковой (т.е. не от

кровных родителей), что доказывает устойчивость модели вне зависимости от смены конкретных действующих лиц.

Это движение подтверждается и на уровне повторяющейся детали, такой как определение *motherly*: впервые использованное для характеристики Джо, оно повторяется применительно к Дейзи (Alcott L. M., 2022b, 76); эпизод с рождественским подарком бедной семье в *Little Women* находит соответствие в подготовке рождественских подарков для бедных детей силами воспитанников Пламфилда в *Little Men*. Подобные повторы, на наш взгляд, выполняют функцию, аналогичную той, что М. М. Бахтин связывал с организацией художественного хронотопа (Bakhtin M. M., 1975, 234-407), так как они создают ощущение непрерывного, а не эпизодического течения семейного времени, в котором прошлое продолжает действовать в настоящем через повторяемость нравственного поступка.

Своеобразие семейной хроники Олкотт становится особенно заметным при сопоставлении с трилогией Дж. Ф. Купера о семье Литтлпейджей. В романах Купера каждое новое поколение принимает на себя ответственность за судьбу рода прежде всего через наследование земли, имени и общественного положения семьи (Cooper J. F., 1845, 67), т.е. преемственность здесь имеет по преимуществу имущественный и юридический характер, а принадлежность к роду определяется происхождением.

У Олкотт преемственность строится на иных основаниях. В романах *Little Women* и *Little Men* вопрос о наследовании имущества или имени не занимает важного места в развитии сюжета. Бедность семьи Марч заявлена уже в первой сцене романа и остаётся неизменной на протяжении обеих книг, не препятствуя при этом ни нравственному благополучию семьи, ни её способности расширяться, принимая новых людей. Пламфилд принимает Ната, чужого Марчам по крови, по происхождению и по имущественным связям. В этом мы видим главное доказательство того, что преемственность поколений в хронике Олкотт держится на воспитании и семейном укладе.

Сама бедность семьи Марч на протяжении обоих романов ни разу не разрешается неожиданным наследством или удачным браком, как это нередко происходит в сентиментальной литературе XIX века. Мег выходит замуж за небогатого учителя Джона Брука, Джо зарабатывает своим трудом, Пламфилд существует на средства, вырученные от продажи книг Джо. Мы обращаем внимание на то, что эта последовательность в изображении материальной стороны жизни семьи исключает возможность прочесть финал дилогии как имущественное благополучие, к которому семья приходит в награду за нравственные качества. Благополучие Марчей остаётся нравственным по своему характеру на протяжении всей хроники, что дополнительно подтверждает вывод об специфике данной модели жанра, представленной в творчестве Олкотт.

Мы полагаем, что модель Олкотт следует рассматривать как самостоятельный, нравственно-психологический, вариант семейной хроники. У Купера хроника выстроена вокруг рода как правового и территориального единства. У Олкотт её организующим центром становится дом, а принадлежность к нему определяется участием в общем укладе семейной жизни – в труде, распорядке дня, совместных занятиях и наставничестве старших. Оба варианта сохраняют основные жанровые признаки семейной хроники (многопоколенность, историю дома, преемственность опыта), но по-разному отвечают на вопрос о том, что передаётся от поколения к поколению и на каком основании человек становится членом семьи.

Отдельного рассмотрения заслуживает то, каким образом пространство дома обеспечивает связность хроники на уровне, предшествующем сюжету. Уже первое описание гостиной Марчей строится на контрасте внешнего и внутреннего: «As young readers like to know “how people look”, we will take this moment to give them a little sketch of the four sisters, who sat knitting away in the twilight, while the December snow fell quietly without, and the fire crackled cheerfully within» (Alcott, 2022a, 67). Внешнее пространство здесь холодно и почти безмолвно, внутреннее, наоборот, освещено и наполнено звуком. На наш взгляд, эта оппозиция задаёт пространственную модель, которая в

дальнейшем распространяется и на войну. Война упоминается в романе неоднократно (в письмах отца, в его отсутствии, в разговорах взрослых), но почти всегда как нечто, находящееся за пределами дома, оставаясь для читателя явлением внешним по отношению к освещённой камином комнате точно так же, как декабрьский снег.

В *Little Men* этот же принцип воспроизводится в описании Пламфилда, увиденного глазами Ната: «A large square house before him, a hospitable-looking house, with an old-fashioned porch, wide steps, and lights shining in many windows» (Alcott L. M., 2022b, 3). Мы установили, что оба описания дома (гостиной Марчей и фасада Пламфилда) построены на одном и том же наборе деталей (свет, тепло, звук человеческих голосов), несмотря на то, что перед нами два разных здания и два разных момента повествования, разделённые несколькими годами и вторым романом. На наш взгляд, повторение одного и того же набора пространственных деталей делает Пламфилд продолжением того же самого дома, который был показан в начале *Little Women*.

Это наблюдение существенно уточняет характер преемственности в хронике Олкотт. Дом как строение может меняться, семья может расширяться за счёт людей, не связанных с ней кровным родством, однако нравственное качество пространства, то есть то, что мы вслед за Бахтиным условно называем здесь хронотопом дома (Bakhtin M. M., 1975, 126), остаётся неизменным. Устойчивость этого качества, обеспечивает единство семейной хроники на протяжении обоих романов.

Полученные результаты позволяют уточнить устоявшиеся оценки диалогии Олкотт в критической литературе. Мы не разделяем распространённого мнения о том, что *Little Men* – произведение менее значительное и вторичное по отношению к *Little Women*. Эта оценка исходит из рассмотрения второго романа как простого продолжения, не имеющего собственной композиционной задачи. Между тем именно *Little Men* показывает, как ценности, усвоенные героинями первого романа, передаются за пределы семьи в узком, кровнородственном понимании, – задачу, которую

Олкотт не могла решить в *Little Women*, поскольку этот роман заканчивается там, где взрослая жизни сестёр только начинается. Без этой решения этой задачи хроника осталась бы незавершённой, ограничившись историей одного поколения.

Заслуживает отдельного обсуждения и вопрос о границах применимости предложенной модели. Мы не утверждаем, что нравственно-психологический вариант семейной хроники, представленный у Олкотт, является более совершенным по сравнению с имущественно-родовым вариантом Купера, поскольку речь идёт о типологическом различии, обусловленном разными художественными задачами двух писателей. Купера интересует история рода на фоне освоения американского континента и связанных с этим социальных процессов, поэтому категории земли и владения оказываются для него содержательно необходимыми. Олкотт сосредоточена на внутренней, нравственной истории семьи, и именно поэтому имущественные категории отходят у неё на второй план, уступая место категориям воспитания и повседневного участия в жизни дома.

Дискуссионным остаётся и вопрос о статусе предложенной терминологии. Понятие «нравственно-психологическая модель семейной хроники» вводится в настоящей статье как рабочее и требует дальнейшей проверки на материале других произведений жанра; мы рассматриваем его как гипотезу, подтверждённую на материале дилогии Олкотт, но не как универсальную типологическую категорию, применимую ко всей американской литературе XIX века без предварительной проверки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Романы *Little Women* и *Little Men* образуют единую хронику семьи Марч, охватывающую три поколения: старшее поколение (миссис и мистера Марч), поколение их дочерей и поколение детей Марч и воспитанников Пламфилда. Единство дилогии подтверждается композиционной преемственностью, повторяющимися деталями и последовательным переходом нравственного опыта от одного поколения к другому.

В дилогии Олкотт выявляется особая нравственно-психологическая модель жанра семейной хроники, отличная от модели, представленной в трилогии Дж. Ф. Купера. Если у Купера преемственность поколений строится на наследовании земли, имени и общественного положения, то у Олкотт она передаётся через воспитание и повседневный уклад дома, что позволяет семье расширяться за счёт людей, не связанных с ней кровным родством, без утраты внутреннего единства.

Установлено, что эта модель реализуется через устойчивую систему художественных приёмов: повторяющуюся деталь (определение *motherly*, переходящее от одного поколения к другому), хронотоп дома, объединяющий Марчей и Пламфилд в единое нравственное пространство, а также композиционное перенесение центра повествования от старших к младшим при сохранении общей системы ценностей.

Небогатое материальное положение семьи сопровождает семью Марчей на протяжении обоих романов, тогда как нравственное и духовное богатство дома последовательно возрастает, что дополнительно отделяет модель семейной хроники Олкотт от произведений, в которых семейная история завершается имущественным или сословным приобретением.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная и рассмотренная в нем модель может быть использована при разработке вузовских курсов по истории американской литературы XIX века, а также в дальнейшей работе над сопоставительным изучением национальных моделей семейной хроники (французской, немецкой, английской, американской и русской), поскольку такое сопоставление имущественно-родового и нравственно-психологического вариантов жанра позволяет точнее определить типологические границы семейной хроники как таковой и её место среди смежных повествовательных форм: романа воспитания, семейной саги и мемуарной прозы.

Дальнейшее исследование этой проблематики может быть направлено на сопоставление модели Олкотт с иными вариантами семейной хроники в американской литературе XIX века, в частности с романом Дж. В. Кейбла *The Grandissimes*, где преемственность поколений осложнена историко-

культурной памятью и социальными конфликтами, что позволит уточнить типологию национальной модели жанра в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alcott L. M. *Little Women*. – Moscow: AST Publishers, 2022a. – 608 p.
2. Alcott L. M. *Little Men: Life at Plumfield with Jo's Boys*. – New York: Penguin Classics, 2022b. – 368 p.
3. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of Time and Chronotope in the Novel] // *Voprosy literatury i estetiki*. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. – S. 234-407.
4. Bedell M. B. *Marmee: A Biography of Abigail May Alcott*. – New York: Clarkson N. Potter, 1980. – 296 p.
5. Cheney E. D. *Louisa May Alcott: Her Life, Letters, and Journals*. – Boston: Roberts Brothers, 1889. – 404 p.
6. Cooper J. F. *The Littlepage Manuscripts: Satanstoe; The Chainbearer; The Redskins*. – New York: Burgess, Stringer & Co., 1845-1846.
7. Elbert S. *A Hunger for Home: Louisa May Alcott and Little Women*. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. – 296 p.
9. Matteson J. *Eden's Outcasts: The Story of Louisa May Alcott and Her Father*. – New York: W. W. Norton & Company, 2007. – 480 p.
10. Reisen H. *Louisa May Alcott: The Woman Behind Little Women*. – New York: Henry Holt, 2009. – 352 p.
11. Saxton M. *Louisa May Alcott: A Modern Biography*. – Boston: Houghton Mifflin, 1977. – 528 p.
12. Showalter E. *Introduction* // Alcott L. M. *Little Women*. – New York: Penguin Classics, 1989. – P. vii-xxvi.
13. Stern M. B. *Louisa May Alcott: A Biography*. – Norman: University of Oklahoma Press, 1996. – 402 p.

REFERENCES:

1. Alcott L. M. (2022a). Little Women. Moscow: AST Publishers. 608 p.
2. Alcott L. M. (2022b). Little Men: Life at Plumfield with Jo's Boys. New York: Penguin Classics, 368 p.
3. Bakhtin M. M. (1975). *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of Time and Chronotope in the Novel] // *Voprosy literatury i estetiki*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, S. 234-407.
4. Bedell M. B. (1980). *Marmee: A Biography of Abigail May Alcott*. New York: Clarkson N. Potter, 296 p.
5. Cheney E. D. (1889). *Louisa May Alcott: Her Life, Letters, and Journals*. Boston: Roberts Brothers, 404 p.
6. Cooper J. F. (1845-1846). *The Littlepage Manuscripts: Satanstoe; The Chainbearer; The Redskins*. New York: Burgess, Stringer & Co.
7. Elbert S. (1984). *A Hunger for Home: Louisa May Alcott and Little Women*. New Brunswick: Rutgers University Press, 296 p.
9. Matteson J. (2007). *Eden's Outcasts: The Story of Louisa May Alcott and Her Father*. New York: W. W. Norton & Company, 480 p.
10. Reisen H. (2009). *Louisa May Alcott: The Woman Behind Little Women*. - New York: Henry Holt, 352 p.
11. Saxton M. (1977). *Louisa May Alcott: A Modern Biography*. Boston: Houghton Mifflin, 528 p.
12. Showalter E. (1989). Introduction // Alcott L. M. *Little Women*. New York: Penguin Classics, P. vii-xxvi.
13. Stern M. B. (1996). *Louisa May Alcott: A Biography*. Norman: University of Oklahoma Press, 402 p.